

МЕТОДИКА ПОЗНАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ С.А. МУРОМЦЕВА

METHODOLOGY OF COGNITION OF LEGAL PHENOMENA IN SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE S.A. MUROMTSEV

O. Logvinov

Summary. The article considers the significant ideas of the Russian jurist S.A. Muromtsev as an example of the development of sociological jurisprudence in the pre-revolutionary science of law. Russian scientists have criticized the existing traditions of positivist studies of legal phenomena. The ideas of S.A. Muromtsev were innovative in many ways. His approach to legal problems was very different from the approach to basic research. The main reason for studying these ideas is that they have become the basis of legal realism in Russia, especially sociological jurisprudence.

Keywords: Russian legal realism, sociological jurisprudence, methodology, jurisprudence.

Логвинов Олег Валентинович

Аспирант,

*Таганрогский институт управления и экономики
oleg.logvinov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены значимые идеи русского правоведа С.А. Муромцева как примера развития социологической юриспруденции в дореволюционной науке о праве. Русским ученым подвергнуты критике существующие традиции позитивистских исследований правовых явлений. Идеи С.А. Муромцева были новаторскими во многих отношениях. Его подход к правовым проблемам сильно отличался от подхода к основным исследованиям. Основная причина изучения этих идей заключается в том, что они стали основой правового реализма в России, особенно социологической юриспруденции.

Ключевые слова: русский правовой реализм, социологическая юриспруденция, методология, правоведеие.

Период научного творчества С.А. Муромцева совпал с кульминацией развития теоретической юриспруденции в Российской империи, которая стала своеобразным «золотым веком» научно-правовой мысли дореволюционной эпохи. Концепция правоведеия С.А. Муромцева является производной от общего подхода к рассмотрению фактов юридической жизни общества в качестве социальных феноменов. Утверждение социологических притязаний на комплексное и исчерпывающее познание права как общественного феномена неизбежным образом влекло за собой не только критику предшествовавших и господствовавших ранее школ права, но и разработку методологических новаций в изысканиях, предметом которых выступало право, как социальный феномен. Концептуальная ревизия устоявшихся подходов к пониманию и изучению права, дополненная явным скепсисом в отношении исторической школы и школы естественного права, позволяет рассматривать подход С.А. Муромцева к обоснованию правоведеия как социальной науки в качестве примера правового реализма.

Русский юридический реализм стал знаковым явлением рубежа XIX–XX вв. и личности С.А. Муромцева принадлежит центральная роль в оформлении данного академического направления. Вместе с трудами других представителей Санкт-Петербургской школы работы С.А. Муромцева заняли законное место в серии лучших образцов реалистического понимания права [2, с. 68].

Благодаря многомерному характеру работ и впечатляющим научным результатам, оставленным представителями русского юридического реализма, их идеи повлияли на правоведеие во многих структурных областях данной науки. Говоря исключительно об исследованиях в области права, следует упомянуть следующие важнейшие аспекты русского реализма, которые были реформистскими по своей природе. Отход от юридического позитивизма (и его научная критика) рассматривается как особенно важное достижение русских реалистов. Как теоретическое направление, реализм находит свое выражение в некоторых фундаментальных идеях — юридическом позитивизме, интересе к психологическим аспектам правового конструктивизма, человеческому поведению, акценте на судебных решениях как источнике права.

С.А. Муромцев предложил в рамках концепции правоведеия инновационные методологические принципы изучения правовых явлений. Анализируя ключевые векторы развития исследований в области права, С.А. Муромцев пришел к выводу о том, что знания в этой области явным образом ограничены, а отдельные положения юридической науки, сформировавшиеся в результате применения догматического метода, являются научно необоснованными. Недостатком существующего юридического знания является отсутствие по-настоящему объективного научного подхода в юридических исследованиях, позволяющего рассматривать

действительную природу правовых явлений как фактов общественной жизни. Сам термин «социальное явление» применительно к праву, как уже отмечалось, сводился к общепризнанному в юридической литературе утверждению о взаимосвязанности права с обществом, с общественной жизнью без теоретического обоснования. Но тогда неминуемо должен был возникнуть вопрос о том, как изучать право в его социальных проявлениях, как исследовать социальную природу права и в чем она выражается [1, с. 116].

Порочность отдельных изысканий в области юриспруденции С.А. Муромцев обосновывал следующими соображениями. Во-первых, юридические исследования не основывались на научных выводах, то есть пренебрегали точностью методологически выверенных умозаключений. Во-вторых, она не включает в себя критический анализ. С.А. Муромцев не без иронии отмечал, что в научном сообществе господствовало вредное правило, в соответствии с которым приветствовалось, чтобы любой желающий продемонстрировал, как решать социальные проблемы. Поскольку любые предложения не могли быть реализованы в кратчайшие сроки, то складывалась ситуация, при которой ни их автор, ни другие члены научного сообщества не были заинтересованы в их научной достоверности. В-третьих, исследования часто проводились в контексте конкретной социальной проблемой, пренебрегая более широким социологическим контекстом, который позволял бы более объемно оценить социальные последствия реализации любого предлагаемого решения. Таким образом, по мнению С.А. Муромцева, ценность и возможное применение такого рода исследований, по меньшей мере, сомнительны. Он отмечал, что «при изучении социальных явлений преобладает сосредоточенность на настоящем моменте [...]. На месте правильной и всесторонней организации знаний общественных наук, полной унификации и систематизации отдельных исследований вместо этого царит изоляция и анархия» [3, с. 12].

Нетрудно заметить, что критическая направленность замечаний С.А. Муромцева касалась не только субстрата юридической науки, но фактически охватывала собой всю полноту научного знания, предмет которого выступало общество в целом. Замечание С.А. Муромцева относительно дефективности методологических принципов было применимо ко всем общественным наукам. Однако ученый подчеркивал, что в юридической науке преобладает самый застойный и устаревший методологический подход своего времени. По его мнению, одной из важнейших ошибок была ограничительная ориентация исследователей на юридическую догматику, которая традиционно была объектом наиболее последовательной критики в социологической юриспруденции того времени [6, с. 13].

Концепция правоведения С.А. Муромцева основывалась на двух важнейших постулатах. С одной стороны, она утверждала необходимость принятия методологического плюрализма. Для этого требовалось широкое привлечение достижений психологии, социологии, антропологии, экономики, биологии и ряда других областей, а также использования их методов исследования. С другой стороны, С.А. Муромцев придерживался мнения о том, что для сущности закона, способа его действия и влияния чтобы быть должным образом признанным обществом, необходимо провести эмпирическое исследование. Юридическая наука на рубеже столетий были отмечена очевидной склонностью к расширению своего эмпирического фона.

С.А. Муромцев утверждал, что большинство юристов интересовались только анализом правовых положений, их систематизацией, толкованием и вопросами судебного правоприменения, а также критическим анализом существующего законодательства. Даже если проводилось какое-то другое юридическое изыскание, это было скорее исключением, которое использовалось в догматических целях, как это было, например, в случае с историческим изучением права. В результате, по мнению С.А. Муромцева, дискуссии на темы, относящиеся к праву, хотя и назывались научными, в действительности имели мало общего с наукой. Это было результатом главным образом того обстоятельства, что они не были основаны на достижениях передовых изысканий в других областях научного знания.

С.А. Муромцев предлагает модификацию данного подхода, в результате которой необходимо при описании правовой реальности необходимо отказаться от искусственных конструкций, которые только вносят путаницу в изучение права, и ориентироваться на реальные отношения в обществе. Таким образом, С.А. Муромцев предлагает проводить юридические исследования таким же образом, как и в других областях науки, в частности, не пренебрегать научным методом. Наконец, он предполагает, что исследователи, изучающие право, должны принимать во внимание эмпирические данные из других областей научного знания. Допуская в пространство правовых исследований неюридические элементы, С.А. Муромцев предлагает «использовать существующие эмпирические данные для расширения базовых знаний науки права» [4, с. 183].

Подобные рассуждения выступают основой для интеграции юридического знания в более широкий контекст научных изысканий, в рамках которого становится возможным сочетание передовых достижений социологии с элементами правоведения. Юридическая наука в подобном случае преодолевает изолированность и соединяется с наиболее значимыми результатами исследований в области общественных наук. Замечание С.А. Му-

ромцева относительно методологических принципов относится ко всем социальным наукам. Однако он подчеркнул, что в юридической науке преобладает наиболее застойный и устаревший методологический подход. По его мнению, одной из важнейших ошибок была ограничительная ориентация исследователей на правовую догматику. Он утверждал, что большинство юристов интересовались только анализом правовых положений, их систематизацией, толкованием и применением судами, а также критическим анализом действующего законодательства. Даже если проводился какой-то другой тип исследований, это было скорее исключение, которое использовалось в догматических целях, как это было, например, в случае с историческим изучением права. В результате, по мнению правоведов, дискуссии на темы, относящиеся к праву, хотя и назывались научными, имели мало общего с наукой. Это было главным образом потому, что они не были основаны на результатах исследований в других областях науки.

Изучение права, по мнению С.А. Муромцева, должно было заключаться в том, что, во-первых, предметом исследования должна быть правовая реальность, актуальные правовые отношения. В этом смысле он обсудил некоторые конкретные юридические вопросы (включая правовые институты правопреемства и передачи прав). С.А. Муромцев пришел к выводу, что юристы во многих случаях найдут чрезмерно упрощенное решение, которое он описывает как временное и техническое. Их решения не описывают реальные отношения, а являются

всего лишь метафорой, используемой для упрощения правовых явлений. С.А. Муромцев предложил изменить этот подход, т.е. при описании правовой реальности нужно отказаться от искусственных конструкций, которые только вносят путаницу в изучение права, и посмотреть на реальные отношения в обществе. Во-вторых, Муромцев предложил проводить юридические исследования таким же образом, как и в других областях науки, в частности, не пренебрегать научным методом. Наконец, он предположил, что исследователи, изучающие право, должны принимать во внимание эмпирические данные из других областей. Как он сказал, «использовать существующие эмпирические данные для расширения базовых знаний науки права» [5, с. 68].

В результате можно сделать вывод, позиция русского правоведа С.А. Муромцев заключалась в том, что изучение юридических феноменов в рамках правоведения должно быть направлено не только на экспликацию влияния социальных явлений на право, но и на экспликацию влияния правовых явлений на другие социальные явления. Концепция правоведения С.А. Муромцева, предполагала необходимость научных изысканий, посредством которых возможно не только изучение правовых норм как таковых, но и удостоверения факта их активности в отношении иных социальных явлений. По убеждению ученого данный методологический подход позволит сократить масштабы дефектности научных изысканий в области права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева В.И. «Юрист-социолог» С.А. Муромцев // Наследие. 2013. № 3. С. 108–121.
2. Груздев В.С. Правовой реализм в философии права Б.Н. Чичерина // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 68–71.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1879. 250с.
4. Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. Часть первая. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1877. 321с.
5. Муромцев С.А. Статьи и речи: На первом съезде русских юристов и в Московском юридическом обществе (1875–1910). Вып. 2. М.: Тип. О-ва Р. П. Книг, 1910. 132с.
6. Муромцев С.А. Что такое догма права? М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1885. 35с.

© Логвинов Олег Валентинович (oleg.logwinov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»